

В этом ряду следует прежде всего упомянуть обширный доклад генерала-лейтенанта проф. В. Г. Федорова, автора книги „Военные вопросы в «Слове о полку Игореве»“, — „Новые изыскания по военным вопросам «Слова о полку Игореве»“ (18 марта 1952 г.). В центре внимания доклада стоял вопрос о точном установлении места действия военных событий „Слова“. Автор развивал положения, изложенные в его книге, и демонстрировал старинные карты, в которых автор находит подтверждение своей теории о том, что битвы Игоря с половцами произошли в районе реки Кривель, у слияния рек Орели и Орельки.

К докладу проф. В. Г. Федорова тесно примыкает по теме доклад, сделанный в Комиссии А. В. Позднеевым: „Об исторических событиях, отраженных в «Слове о полку Игореве»“. Докладчик указывает на то обстоятельство, что в вопросе о походе Игоря между летописями и современным пониманием существуют противоречия, приводит ряд хронологических данных и соображений о приготовлениях половцев к походу на русских. Он полагает, что поход Кончака на Киев имел место не в 1184, а в 1185 году. Докладчик подчеркивает оригинальность плана Игоря, предпринявшего свой набег на половцев в пору весеннего разлива рек, на что указывал и проф. В. Г. Федоров, но полагает, что и Кончак выступил в поход во время весеннего разлива, т. е. его план оказался одинаковым с планом Игоря, что, при неравенстве сил, и привело войско Игоря к катастрофе. Основываясь на данных Татищева, пользовавшегося ныне утраченными летописями, докладчик противопоставляет Игоря Святославу Киевскому, стоявшему за союз с половцами. Игорь, по мнению докладчика, поступил не легкомысленно, а вполне сознательно и проявил в своей инициативе подлинную патриотичность. Факты, извлекаемые докладчиком из изучения исторического материала, приводят его к заключению, что следует пересмотреть многое в понимании обстановки, в которой происходил поход Игоря 1185 года.

Целый ряд заседаний Комиссии был посвящен прослушанию и обсуждению отдельных глав большой работы Е. Ф. Корша по „Слову о полку Игореве“. Состоялось 10 докладов Е. Ф. Корша, а именно:

1) „Троян“ (13 февраля 1953 г.). Докладчик развивает ту мысль, что Троян, Троянова земля, Троянова тропа и Троянова эпоха („вѣчи Трояни“) еще были для Бояна, для автора „Слова“, дружинной среды и значительной части слушателей вполне реальными объектами, известными им по дружинным, военно-историческим сказаниям, не имеющим, однако, ничего общего с балканскими легендами об императоре Траяне.

2) „Див“ (2 марта 1953 г.). Докладчик считает образ Дива отголоском иранского дуализма. Див, по мнению докладчика, антипод светлого солнечного начала. В „Слове“ Див явно противопоставляется Дажь-богу, так же как русские даждь-божьи внуки противопоставляются дивьим (бесовым) детям — половцам.

3) „Харалуг“ и 4) „Кольчуги и вопрос об импорте вооружения“ (14 апреля 1953 г.). Оба доклада посвящены двум ответственным видам вооружения — мечам и кольчугам. Независимо от собственного производства, эти два предмета в большом количестве ввозились. С ростом военных сил росла и потребность в импорте этих предметов вооружения. Два события — нашествие сельджуков и крестовые походы — прерывают или смещают прежние торговые пути и связи. Во второй половине XII века положение ухудшается, особенно для Киевско-Черниговской Руси. Наиболее доступным для нее оставался Кавказ, где действовали значительные центры оружейного производства, в частности кольчуг и мечей. „Харалуг“ — вероятно крымско-приазовская огласовка западно-